

Глава 1921. Не так-то легко «поставить на место»

.

Оградив жену от лишних неприятностей, Ван Цзюхуай чувствовал себя намного увереннее.

Но кто бы мог подумать, что его родители захотят приехать в это время?

Ся Цинвэй определенно почувствует теперь давление.

А последнее, чего хотел Ван Цзюхуай, это оказать давление на не оправившуюся еще от родов жену.

Лу Вэньцин застыла с недовольно гримасой на лице. Если бы Ван Цзюхуай не было рядом, она определенно высказалась бы вслух.

Только ради этой престарелой разведенки Ван Цзюхуай отодвинул все в сторону, чтобы сделать ее своим главным приоритетом!

Высказавшись, Ван Цзюхуай спокойно посмотрел на родителей, как бы говоря, что если они не согласятся, он просто будет сидеть здесь и ждать.

Ван Тайхун после паузы кивнул с угрюмым лицом.

– Я понял тебя, сын. Эта женщина уже вышла за тебя замуж и родила тебе ребенка. Все уже дошло до этой стадии, так что, как бы мы ни были против, мы не можем теперь возражать против нее, я все правильно понял?

Ближе к концу в его словах снова прорезался намек на сарказм.

Ван Цзюхуай вздохнул. Похоже, их отношение изменить было невозможно.

Ван Цзюхуай потер лоб между бровями. Он сейчас больше всего хотел посадить их на самолет обратно в Америку.

Они прошли в молчании весь путь до палаты Ся Цинвэй.

В тот момент, когда они открывали дверь, прежде чем войти, они услышали слабый смех, доносящийся изнутри.

Это смеялась Лу Ман, которая смотрела с Ся Цинвэй популярную дораму, недавно вышедшую

в эфир.

Это была та дорама, которую старая мадам Хан рекомендовал Линь Лие и Шэнь Нуо, а затем Линь Лие и Шэнь Нуо в свою очередь порекомендовали посмотреть ее Ся Цинвэй.

Поскольку Ся Цинвэй вынуждена была большую часть времени соблюдать постельный режим, ей действительно больше нечего было делать.

Ван Цзюхуай вошел в палату первым.

- Папа! - Когда Лу Ман увидела его, она сразу же обрадовалась ему.

Ся Цинвэй поставила дораму на паузу. В любом случае она транслировалась онлайн, так что они могли приостановить ее в любое время.

Сразу после этого она увидела Ван Тайхуна и Лу Вэньцин, которые вошли вслед за Ван Цзюхуаем.

С тех пор, как Ся Цинвэй услышала, что они скоро будут здесь, она бесчисленное количество раз думала о том, как ей следует их встретить.

И все же, когда дело действительно дошло до этого момента, Ся Цинвэй очень естественно улыбнулась и сказала:

- Папа, мама, здравствуйте! Хорошо добрались?

Кто знал, что однажды она действительно назовет их двоих вот так. Ей было очень неловко называть мамой и папой.

Лу Вэньцин улыбнулась и подошла, выглядя такой дружелюбной, когда поинтересовалась:

- Цинвэй, как идет выздоровление?

- Я хорошо восстанавливаюсь, через два дня меня можно будет снять с капельницы, - ответила Ся Цинвэй.

- Это прекрасно. Нам следовало приехать раньше, чтобы мы могли немного помочь тебе во время беременности. Это все из-за Цзюхуая. Он даже словом не обмолвился о таком важном событии. К нашему огорчению, нам пришлось услышать о вашей свадьбе и твоей беременности от другого человека, - сказала Лу Вэньцин с печальной улыбкой, как будто она жаловалась.

Этим другим человеком, естественно, была Линь Цзиншу.

Хотя Ся Цинвэй не общалась с этими двумя более двадцати лет, она все еще очень хорошо помнила, насколько близки были Линь Цзиншу и Лу Вэньцин с самого начала.

И поскольку Линь Цзиншу не отказалась от Ван Цзюхуая, она, естественно, не прекратила бы свои связи с Лу Вэньцин.

Линь Цзиншу знала, что она, Ся Цинвэй, не нравится Лу Вэньцин, поэтому рассказала ей о делах бывшего мужа, желая, чтобы ее бывшая свекровь пришла и разобралась с ней, и желательно так, чтобы снова вышвырнуть ее из жизни Ван Цзюхуая.

Ся Цинвэй знала это очень хорошо.

Казалось бы, безобидные слова Лу Вэньцин не могли скрыть ее намерения от других людей. Тем более от Ся Цинвэй и Ван Цзюхуай.

Даже если Лу Ман не знала, что произошло между ними много лет назад, она также могла примерно догадаться о некоторых нюансах. Теперь, когда она услышала, как Лу Вэньцин сказала это, это подтвердило ее мысли. Она, естественно, могла догадаться, что этим «другим человеком» была Линь Цзиншу.

Фальшивая улыбка Лу Вэньцин могла обмануть других, но она не могла обмануть такую актрису, как Лу Ман.

Лу Ман взглянула на отчима и начала опасаться его злобной матери.

Ся Цинвэй только слабо улыбнулась в ответ:

– Все в порядке, обо мне было кому позаботиться. У нас дома есть экономка, а также команда врачей, предоставленная больницей «Чу Тянь». Нет никого более профессионального в уходе за мной, чем они.

Одним предложением она легко свела на нет предыдущие слова Лу Вэньцин.

Уголки губ Лу Ман слегка изогнулись. Ее маму было не так-то легко «поставить на место».

.